

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2022 г. Н. В. Летова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: letovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 15.11.2021 г.

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены проблемы теории и практики, связанные с осуществлением процедуры банкротства супругов, обозначены тенденции рассмотрения таких дел судами, выявлены проблемы определения подсудности таких дел, обозначены общие тенденции развития законодательства о банкротстве, определены перспективы его развития, предложены пути совершенствования процедуры банкротства одного или обоих супругов (бывших супругов).

Ключевые слова: институт банкротства, имущество, супруги, режим совместной собственности, институт совместного банкротства супругов, общие обязательства супругов, личные обязательства супругов, ответственность супругов по обязательствам, выдел доли, определение стоимости доли одного из супругов, обособленные споры, компенсация, защита прав.

Цитирование: Летова Н. В. Тенденции развития законодательства о банкротстве супругов: проблемы и перспективы // Государство и право. 2022. № 3. С. 99–107.

DOI: 10.31857/S102694520016733-7

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SPOUSES' BANKRUPTCY LEGISLATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

© 2022 N. V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: letovanv@mail.ru

Received 15.11.2021

Abstract. In this article examines the problems of theory and practice associated with the implementation of the bankruptcy procedure of spouses, outlines trends in the consideration of such cases by courts, identifies the problems of determining the jurisdiction of such cases, outlines general trends in the development of bankruptcy legislation, identifies the prospects for its development, suggests ways to improve bankruptcy one or both spouses (former spouses).

Key words: institution of bankruptcy, property, spouses, joint ownership regime, institution of joint bankruptcy of spouses, general obligations of the spouses, personal obligations of the spouses, responsibility of spouses for obligations, allocation of a share; determination of the value of the share of one of the spouses, isolated disputes, compensation, protection of rights.

For citation: Letova, N. V. (2022). Trends in the development of spouses' bankruptcy legislation: problems and prospects // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 99–107.

Изменения законодательства Российской Федерации о банкротстве потребовали определения сущности процедуры, порядка, условий осуществления банкротства физических лиц, граждан, имеющих статус супругов (бывших супругов), обусловили необходимость переосмысления в целом имущественных отношений лиц, обладающих специальным статусом, потребности иной оценки действующих режимов их имущества.

Принятие решений о банкротстве актуализировали существующие в науке семейного права проблемы теоретического характера, в частности отсутствие определения понятия семьи¹, состава семьи, критериев, позволяющих разграничить общие и личные обязательства супругов применительно к процедуре банкротства, определить статус супруги должника, бывшей супруги и др.

Применение специальных норм о банкротстве граждан показало, что они «не рассчитаны» на участие лиц, правовое положение которых определено нормами Семейного кодекса РФ² (супруга (бывшая супруга) должника, его дети). Очевидно, что нормы о банкротстве больше «адаптированы» к отношениям, сформировавшимся в условиях рыночной экономики и направлены на решение имущественных вопросов их участников.

В этом смысле семейные отношения, складывающиеся между их участниками по поводу и в отношении имущества, учитывая их правовую сущность и социальное назначение норм, позволяют утверждать, что они не предназначены для решения экономических споров, разного рода «претензий» кредиторов обоим или одного из супругов в отношении их общего имущества³.

¹ Определение статуса отдельных членов семьи не представляется возможным без решения другой общетеоретической проблемы семейного права — это определение правосубъектности семьи в целом, на что неоднократно обращали внимание ученые и практики (см.: Рабец А. М. Проблемы правосубъектности семьи в семейном праве РФ // Вестник Омского ун-та. Сер.: Право. 2018. № 1 (54). С. 52–55).

² См.: СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5138.

³ Следует отметить, что проблемы банкротства физических лиц существуют не только в России. Так, в США дела о банкротстве (bankruptcy) физлиц относятся к компетенции Конгресса. Отдельные аспекты, связанные с объявлением должника банкротом, решаются каждым штатом самостоятельно. В случае возникновения международных споров вступает в силу Модельный закон о международной несостоятельности (Model Law on Cross-Border Insolvency), гл. 15 Кодекса США о банкротстве.

В Австралии вопросы банкротства (bankruptcy) регулируются Законом о банкротстве 1966 г. (Bankruptcy Act, 1966). Процедура банкротства применяется только к физлицам. Для несостоятельных организаций допустимы только процедура внешнего управления либо ликвидация. Объявление себя банкротом может быть сделано путем направления соответствующего заявления в Службу банкротства и арбитражных управляющих Австралии (Insolvency and Trustee Service Australia (ITSA)).

Можно предположить, что нормы о банкротстве «опережают» нормы семейного вида, поскольку последние прежде всего ориентированы на обеспечение приоритетной защиты прав и интересов лиц, находящихся в экономически уязвимом положении⁴. Очевидно, что нормы Семейного кодекса РФ, направленные на регулирование общей совместной собственности супругов, требуют изменений с учетом развития нынешних отношений, участниками которых выступают супруги (бывшие) супруги. Кроме того, определяющее значение в делах о банкротстве имеет определение статуса супруги (бывшей супруги) должника⁵, поскольку в рамках процедуры возникают сложности в связи с определением доли одного из супругов в праве на общее имущество, ее выдела, определения стоимости, раздела их общего имущества и др.⁶

Вместе с тем проблемы теоретического порядка не связаны только с потребностью определения статуса отдельных членов семьи, но и отсутствие в законодательстве понятия категории «бизнес», на наш взгляд, не добавляет определенности в регулировании отношений, возникающих при банкротстве. Применение категории «бизнес» скорее свидетельствует об имущественном благополучии семьи в целом или отдельных членов семьи, но не в связи с определением их корпоративных прав и дальнейшем их распоряжением в связи с заключением различных сделок.

В Канаде банкротство регулируется нормами федерального Закона «О банкротстве и несостоятельности» (bankruptcy), который распространяется как на предприятия, так и на граждан. Правильность и законность процедуры банкротства контролирует управляющий по банкротствам.

⁴ См.: Ломакина П. А. Оспаривание алиментных соглашений в банкротстве. Новый взгляд ВС РФ // Вестник экономического правосудия. 2018. № 2. С. 4–10.

⁵ В литературе высказано суждение о том, что супруга должника в деле о банкротстве обладает «мерцающим» статусом, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, выступая как «квазикредитор», как «содолжник» либо совмещает два указанных статуса (см.: Фролов А. С. Особенности раздела совместного имущества супругов в процедуре банкротства. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкина. М., 2019. С. 232).

На наш взгляд, статус супруги должника должен быть определенным, стабильным, не допуская «сочетания» разных статусов в рамках процедуры банкротства, что позволит на практике выработать наиболее эффективные механизмы регулирования данных отношений с ее участием и исключить принятие неоднозначных решений.

⁶ Как показала практика признания физических лиц несостоятельными, что стало возможным с 01.10.2015 г., не все граждане, формально соответствующие предъявляемым к потенциальным банкротам требованиям, могут воспользоваться этим правом. Главная причина — существенная величина расходов: по оценкам экспертов, стоимость одной процедуры банкротства гражданина составляет в среднем 70–150 тыс. руб. В связи с этим Минэкономразвития России предлагает ввести упрощенную процедуру банкротства, что позволит признавать несостоятельными даже тех должников, у которых нет необходимых средств хотя бы для частичного удовлетворения требований кредиторов и на оплату самой процедуры банкротства.

Полагаем, что формирование категориального аппарата применительно к отношениям банкротства требуют и иного отношения к понятию «бизнес», которое не должно ограничиваться экономическим содержанием или определяться через призму существующих организационно-правовых форм юридического лица, напротив, такая категория, ее объем должен быть шире, включать и вещные, и обязательственные права участников предпринимательских и экономических отношений, в т.ч. и тех, которые обладают статусом супруга⁷.

Изменения, которые произошли в социально-экономической сфере, активное развитие рыночных отношений, позволило лицам, имеющим статус супругов, приобретать ценное имущество, осуществлять предпринимательскую деятельность⁸, в определенных случаях отвечать этим имуществом по обязательствам, а иногда и необходимостью объявлять себя банкротом⁹.

Представляется, что в целях точного применения на практике специальных норм, направленных на процедуру банкротства одного (или обоих) супругов, их необходимо применять «синхронно» с нормами Семейного кодекса РФ, содержание которых направлено на регулирование имущественных отношений супругов. Кодекс предусматривает в качестве законного режима имущества супругов режим общей совместной собственности, который применяется, если брачным договором не установлено иное. Законодатель предоставил супругам, находящимся в браке, определенную альтернативу, разрешая урегулировать свои имущественные взаимоотношения в рамках

брачного договора (ст. 40 СК РФ). В случае, если супруги не воспользовались таким правом, в отношении их имущества будут применяться нормы о законном режиме.

В соответствии с п. 1 ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Для применения такого режима необходима определенная совокупность юридических фактов, одновременное присутствие которых позволяет применить в отношении совместно нажитого имущества данные положения Кодекса. Во-первых, лица должны находиться в браке в понимании законодателя, т.е. это брак, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния. Во-вторых, лица, зарегистрировавшие такой брак, приобретают особый статус, а именно статус супругов, в результате иных длительных отношений (в быту именуемые как фактические отношения, гражданский брак и т.п.) законодатель не придает им юридического значения, и лица не приобретают статус супругов. В-третьих, речь идет об имуществе, которое нажито супругами во время брака, т.е. по крайней мере до того момента, пока брак не прекратился по основаниям, предусмотренным ст. 16 СК РФ¹⁰.

Считаем, что только при наличии всех названных условий возможно применение положений Семейного кодекса РФ, регламентирующих режим общей совместной собственности супругов; если один из указанных критериев отсутствует, т.е. имеет место неполный или усеченный состав, законный режим не применим. Особо следует отметить, что отношения, возникающие у супругов в рамках законного режима, управление ими тоже отличаются определенной спецификой. В самом широком понимании имущественные отношения супругов можно условно разделить на две группы, это т.н. «внутренние отношения», которые находятся в состоянии покоя, равновесия при условии, что между ними нет спора или конфликта. Другая группа отношений — это т.н. «внешние отношения», когда супруги участвуют в различных сделках в отношении их совместного имущества, когда в отношениях присутствуют третьи лица, являющиеся стороной по договору с одним из супругов. В таких случаях принципиальное значение имеет соблюдение «предварительного порядка» таких сделок, когда своевременно получено согласие второго супруга на сделку и оно оформлено в соответствии с п. 3 ст. 35 СК РФ. Одновременно такое положение направлено на защиту прав супруга, который не участвует в сделке. Соблюдение такого порядка имеет важное значение в ситуации, когда один из супругов находится в состоянии банкротства. Данные обстоятельства имеют

⁷ В литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости определения категории «бизнес» в широком значении, поскольку сугубо экономическое содержание не отвечает потребностям ни теории, ни практики (см.: Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки. М., 2019).

⁸ См.: Долинская В.В. Экономическая деятельность и ее виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 3–15.

⁹ Законодатель точно определяет признаки банкротства гражданина. Согласно ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» несостоятельность (банкротство) (далее — банкротство) означает признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (см.: постановление Правительства РФ от 30.04.2015 г. № 433 «О мерах по реализации Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // СЗ РФ. 2015. № 19, ст. 2837; определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 3004-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Безгодовой Ирины Владимовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 60 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 12).

¹⁰ См.: Летова Н.В. Тенденции развития имущественных отношений супругов в современных условиях // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкина. М., 2019. С. 411, 412.

важное юридическое значение, прежде всего в связи с необходимостью точного определения состава конкурсной массы, т.е. того имущества, в отношении которого могут быть заявлены требования кредиторов и на него может быть обращено взыскание¹¹.

Трудности юридической квалификации сделок с участием супругов или бывших супругов, определения правовых последствий таких сделок обусловлены значительной степенью влияния их статуса при совершении сделки. Именно особый статус супругов определяет не только его влияние на стадии возникновения, изменения соответствующих правоотношений, но особое значение названный статус приобретает именно на стадии прекращения супружеского правоотношения, когда супруги расторгли брак, соответственно, их статус меняется, они становятся «бывшими», однако их имущество, нажитое в период их брака, продолжает «нести на себе бремя» совместного¹².

Особое значение наличие или утрата статуса супруга приобретает в ситуации, когда речь идет о разделе в период брака совместного имущества супругов, выдела доли одного из супругов, процедуре банкротства одного или обоих супругов, определении долгов каждого из супругов¹³. На наш взгляд, степень влияния такого статуса проявляется не только при реализации норм Семейного кодекса РФ, направленных на исполнение положений режима общей совместной собственности супругов, но и имеет определенное значение в случае применения норм о банкротстве.

Нормы, определяющие содержание режима общей совместной собственности супругов, и их применение рассчитано именно для тех супругов, которые на протяжении длительного времени находятся в браке, у них нет конфликтов в отношении совместно нажитого имущества, управления и распоряжения таким имуществом. Иными словами, чем дольше по времени супруги находятся в таких отношениях, тем эффективнее исполняются ими обязанности, нет оснований для применения норм, которые фактически посвящены прекращению отношений, возникающих в рамках общей совместной собственности супругов, например, ст. 38, 39 СК РФ.

Именно в делах о банкротстве вопрос об определении имущества, составляющего содержание общей совместной собственности и личного имущества

каждого из супругов, которое может быть включено в состав конкурсной массы, имеет принципиальное значение¹⁴. По общему правилу, взыскание по обязательствам одного из супругов может быть обращено на принадлежащее ему имущество, а также на долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества (п. 3 ст. 256 ГК РФ, п. 1 ст. 45 СК РФ). Требование о выделе доли с целью обращения на нее взыскания заявляет кредитор (п. 4 ст. 213²⁵ Федерального закона о банкротстве), в конкурсную массу включается не сама доля должника в имуществе, принадлежащем ему и его супругу на праве общей собственности, а соразмерная ей часть вырученных от продажи этого имущества средств (п. 7 ст. 213²⁶). Можно предположить, что присутствие таких норм в законе позволяет на практике реализовать общее имущество супругов вне зависимости от возможности или невозможности выдела доли должника в натуре, соответственно, неизбежна ситуация злоупотребления правом и нарушения интересов сособственников (супруга или бывшего супруга).

К числу неоднозначных и трудноразрешимых относятся вопросы, возникающие в делах о банкротстве лиц, имеющих статус супругов, — осуществляется ли банкротство именно того супруга, в отношении которого заявлены требования кредиторов или возможно их совместное банкротство. Формально закон не содержит прямой нормы именно о банкротстве супругов, соответственно, на практике суды принимают разные решения, одни арбитражные суды объединяют в единое производство банкротство супругов, другие — инициализируют не одно, а два дела по банкротству физического лица. Вместе с тем следует признать, что проблема заключается не только в отсутствии прямого указания на особый статус супругов, но и тем обстоятельством, что, как правило, супруги выступают в качестве поручителей при оформлении тех или иных заемных обязательств (потребительские кредиты, ипотека, займы на развитие бизнеса и др.), что приводит к обобщению семейных активов и пассивов.

Определенности не добавляют существующие пробелы, связанные с потребностью определить состав категории «имущество», устранить «подвижность» критериев, заложенных в нормах Семейного кодекса РФ в отношении имущества¹⁵,

¹¹ См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Семейный бизнес и проблемы формирования конкурсной массы в условиях финансовой несостоятельности (банкротства) супругов (бывших супругов): отечественный и зарубежный опыт // Семейный бизнес в правовом пространстве России / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М., 2020. С. 304–317.

¹² См.: Летова Н.В. Последствия изменения семейного статуса супругов для бизнеса // Там же. С. 519.

¹³ См.: Данилов Д.А. О совместном банкротстве супругов // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 47, 48.

¹⁴ См.: Харитонов Ю.С. Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2016. № 3. С. 7–9.

¹⁵ В этом смысле такой «системный пробел» прослеживается и в содержании отдельных норм Семейного кодекса РФ, например, в контексте содержания п. 2 ст. 34 термин «имущество» рассматривается в широком значении. Однако, учитывая содержание ст. 63, 128, 132, 301–303, 305 ГК РФ, имущество можно рассматривать и как вещь, и имущественные права, что не исключает необходимости учитывать природу отношений, составляющих предмет регулирования того или иного федерального

которое может составлять конкурсную массу в делах банкротства одного из супругов и одновременно относится к категории общего имущества супругов, эти вопросы требуют скорейшего решения со стороны законодателя¹⁶.

Отсутствие решения на первый взгляд сугубо теоретических вопросов влечет за собой целый ряд практических вопросов, возникающих в делах о банкротстве супругов, в частности, когда требования кредиторов заявлены в отношении одного из супругов, т.е., по сути, по его личным обязательствам, но их удовлетворение осуществляется за счет общего имущества супругов. В связи с этим важно определить критерии общих и личных обязательств супругов применительно к процедуре банкротства, поскольку в семейных отношениях, учитывая их сущность и назначение установить «границу» между личными и общими обязательствами супругов затруднительно.

Как известно, обязательства супругов могут быть общими и личными; общие отличаются единой направленностью, они совершаются обоими супругами, направлены на удовлетворение нужд и потребностей семьи, совершаются в интересах семьи. В качестве оснований возникновения таких обязательств выступают самые разные договоры, которые супруги заключают для приобретения движимого, недвижимого имущества, это может быть договор займа, кредитный договор и др. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения таких обязательств, а также предъявления соответствующих требований кредиторов супруги являются должниками по этим обязательствам, соответственно, они обязаны совершить в пользу кредитора определенные действия, например, уплатить долг, выполнить определенную работу и проч.¹⁷ Нередко обязательство может возникнуть из правоотношения, в котором должником выступает только один из супругов, например, долг одного из них по договору займа, такое обязательство может быть признано

общим только при условии, что денежные средства были потрачены на нужды семьи (п. 2 ст. 45 СК РФ)¹⁸.

В случае, если супруг претендует на распределение его личного долга, он должен доказать, что обязательство является общим, направлено на удовлетворение нужд семьи, поэтому долг по такому обязательству будет общим. Если один из критериев отсутствует, нормы Семейного кодекса РФ, направленные на процедуру обращения взыскания на общее имущество супругов, не применимы.

Вместе с тем применительно к семейным отношениям супругов критерии, позволяющие разграничить их общие и личные обязательства, в целом определены, однако в случае применения на практике норм специального вида указанные положения подлежат существенной «корректировке». Законом предусмотрена специальная процедура реализации имущества должника, входящего в состав общей совместной собственности, в рамках дела о банкротстве (п. 7 ст. 213²⁶ Федерального закона о банкротстве). Несмотря на прямое указание в законе, на практике финансовый управляющий включает в конкурсную массу все общее имущество обоих супругов (бывших супругов), а не только имущество, принадлежащее супругу, который является должником. В дальнейшем это имущество подлежит реализации, и уже после оставшаяся часть средств может быть передана другому супругу, который не являлся должником и у него не было каких-либо обязательств перед кредиторами.

Представляется, что присутствие таких норм в законе позволяет предположить, что имущество супругов может быть продано вне зависимости от возможности или невозможности выдела доли должника в натуре, значит, на практике неизбежна ситуация, когда может иметь место нарушение прав собственников, не только второго супруга, но и бывшего супруга. Такая ситуация фактически направлена на обеспечение интересов кредиторов, при этом интересы супруга, который не является должником, практически «нивелируются», поскольку он не может «противостоять», препятствовать процедуре продажи такого имущества с публичных торгов, зачастую по цене, ниже рыночной. Иными словами, данная норма закона противоречит или как минимум не согласуется с положениями ряда норм, а именно ст. 255, п. 3 ст. 256 ГК РФ и п. 1 ст. 45 СК РФ.

Если во внесудебном порядке были осуществлены раздел имущества, определены доли супругов в общем имуществе, переоформлены права на имущество в публичном реестре (п. 6 ст. 8¹ ГК РФ), кредиторы, обязательства перед которыми возникли до

закона и тем самым учитывать, в каком смысле или значении используется термин «имущество». Так, например, имущество рассматривается как совокупность вещей и имущественных прав в обязательственном праве (ст. 307 ГК РФ), как имущественный комплекс (ст. 132 ГК РФ), как вещь, и такое понятие имущества является самым распространенным (ст. 133, 134, 301 ГК РФ) (см.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: в 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 163).

¹⁶ См.: *Левушкин А.Н.* Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 5. С. 31–34.

¹⁷ См.: *Волгина О.А., Хисамова Р.В.* Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 65–74.

¹⁸ См.: *Назарова И.С., Шенин В.М.* Совместное банкротство супругов — бывших участников накопительно-ипотечной системы: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2018. № 6 (251). С. 35–43.

такого раздела имущества, изменением режима имущества супругов юридически не связаны (ст. 5, п. 1 ст. 46 СК РФ). В силу п. 7 ст. 213²⁶ Федерального закона о банкротстве это означает, что как имущество должника, так и перешедшее вследствие *раздела супругу общее имущество* включаются в конкурсную массу должника.

Можно предположить, что после раздела имущество супругов уже не относится к категории общего, поскольку это имущество юридически уже поделено между ними, оно становится личным, при этом доли каждого из супругов могут быть разными в праве на это имущество. Поэтому, когда такое имущество включается в конкурсную массу для реализации финансовым управляющим в общем порядке с дальнейшей выплатой супругу должника части выручки, полученной от реализации общего имущества, не допускаем ли мы «фикцию», когда, по существу, имущество, принадлежащее одному из супругов, называем общим. Требования кредиторов, которым могут быть противопоставлены раздел имущества, определение долей супругов (бывших супругов), удовлетворяются с учетом условий соглашения о разделе имущества, определения долей¹⁹.

В делах о банкротстве супругов значение имеет решение вопроса о том, кто подлежит процедуре банкротства — семья в целом или каждый из супругов, являющийся должником?

Формально закон позволяет объединить дела о несостоятельности супругов в одно производство с назначением финансового управляющего из того дела, которое было возбуждено первым (ст. 130 АПК РФ). В таком случае финансовый управляющий должен вести реестры требований кредиторов по отдельности, те, которые заявлены в отношении общего имущества супругов, и те, которые заявлены в отношении личного.

В ситуации, когда процедуры несостоятельности введены в отношении обоих супругов, их общее имущество подлежит реализации в деле о банкротстве того супруга, который в публичном реестре указан в качестве собственника либо во владении которого находится имущество, права на которое не фиксируются в публичных реестрах. Средства от реализации общего имущества супругов распределяются между их конкурсными массами пропорционально долям в общем имуществе²⁰. В данном случае не совсем ясно,

каким образом необходимо учитывать содержание п. 2 ст. 34 СК РФ, согласно которому независимо от того, на имя кого из супругов приобретено имущество либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. На наш взгляд, нет определенности и в отношении супруга, который указан в реестре как собственник, поскольку в данном случае в отношении этого имущества есть не указанный в качестве собственника второй супруг, т.е. это не единственный собственник такого имущества. И не ясно, как можно выявить факт владения тем или иным имуществом, которое опять же находится в общей совместной собственности супругов.

Можно предположить, такое решение возможно опять же при условии предварительного раздела имущества супругов, которое является их общим, определить доли каждого из супругов в праве на такое имущество и выделить долю супруга-должника. Полагая, что ориентир законодателя только на формальное внесение в реестр имущества, зарегистрированного на имя одного из супругов, не соответствует положениям Семейного кодекса РФ, поскольку за внесением записи об одном супруге «за его спиной стоит другой супруг», которому это же имущество принадлежит на таких же правовых основаниях.

В целях выработки единых подходов на практике и, как следствие, принятие единообразных решений судами на законодательном уровне необходимо дифференцировать процедуру банкротства физического лица и лица, имеющего статус супруга. Такие процедуры должны отличаться друг от друга и по условиям, и по порядку, однако пока законодатель не предлагает различий в процедуре банкротства с учетом имеющегося статуса лица, что на практике вызывает немало сложностей и способствует формированию разных подходов при принятии судами соответствующих решений. Так, отдельные суды исходят из того, что заявители имеют общие обязательства перед кредиторами, например, по ипотечным, потребительским кредитам и т.д., поэтому объединяют дела о банкротстве каждого из супругов в единое производство²¹. Другие суды занимают противоположную позицию, отмечая, что совместное банкротство супругов невозможно, поскольку стороны не могут доказать общность этих дел по причине специфики долговых обязательств, потенциальных кредиторов и имущества, в отношении которого могут быть заявлены их требования.

¹⁹ См.: Берштейн Е.В. Все мы делим пополам: банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Адвокат. 2017. № 3. С. 17–19.

²⁰ Следует отметить, что общее имущество не может быть реализовано до разрешения спора в суде общей юрисдикции, вероятно, имеется в виду вступление в силу решения суда о разделе, при этом сумма, полученная от реализации личного имущества одного из супругов, не может быть направлена на погашение личных обязательств другого супруга (п. 7, 10

ППВС РФ) (см.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2).

²¹ См.: Решение Арбитражного суда Московской области от 18.01.2016 г. по делу № А41-85634/2015; решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 г. по делу № А45-20897/2015 // В официальных источниках не публиковались.

Третьи считают, что содержание ст. 213⁴ Федерального закона о банкротстве, согласно которой физическое лицо может быть признано банкротом, не допускает множественности лиц на стороне должника, а значит, заявление о признании должника банкротом может быть подано только в отношении одного гражданина²².

Кроме того, в судебной практике нет единого подхода относительно подведомственности разрешения таких споров, относятся ли такие дела к компетенции суда общей юрисдикции или арбитражному суду²³. Буквальное толкование п. 1 ч. 6 ст. 27 АПК РФ позволяет утверждать, что дела о банкротстве с участием граждан могут рассматриваться арбитражными судами, при этом споры о разделе имущества супругов относятся к компетенции судов общей юрисдикции. Учитывая содержание п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, при их рассмотрении следует руководствоваться общими нормами, а именно все споры, вытекающие из гражданских и семейных отношений, относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

На основании вышеизложенного суды приходят к выводу, что арбитражный суд не вправе выносить решение о разделе имущества супругов, даже если у него в производстве находится дело о банкротстве одного из них²⁴. Другие суды, напротив, исходят из того, что в случае, когда дело о банкротстве должника уже рассматривается, раздел принадлежащего ему и его супругу общего имущества возможен исключительно в рамках этого дела. В обоснование этого вывода они ссылаются на п. 7 ст. 213²⁶ Федерального закона о банкротстве, согласно которому имущество

гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом или бывшим супругом, подлежит реализации в деле о банкротстве²⁵.

Как отмечалось ранее, сложности заключаются не только в отсутствии указания на особый статус супругов, но и тем обстоятельством, что практически всегда супруги выступают в качестве поручителей при оформлении тех или иных заемных обязательств (потребительские кредиты, ипотека, займы на развитие бизнеса и др.), что, как следствие, ведет к обобщению их семейных активов и пассивов.

Данное обстоятельство существенно затрудняет процедуру банкротства супругов, поскольку в рамках процедуры банкротства законодатель указывает на два вида или категории имущества супруга-должника, это личное имущество и общее, т.е. то, которое по нормам Семейного кодекса РФ приобретено в браке супругами. Полагаем, что и категория личного имущества в браке не столь однозначна, поскольку это не только то имущество, которое принадлежало супругу до брака или было ему подарено, передано в порядке наследования, но и имущество, которое приобретено в браке, но при определенных обстоятельствах может быть признано личным. Кроме того, когда законодатель определяет в качестве «объекта воздействия» общее имущество, то необходимо учитывать, что в отношении такого имущества могут быть заявлены законные требования другого супруга, не являющегося банкротом, в целях защиты не только своих интересов, но и несовершеннолетних лиц, находящихся на иждивении у должника, соответственно, возникает потребность в определении доли в праве на общее имущество супругов, в отношении которой могут быть заявлены соответствующие требования. Учитывая, что на практике данные вопросы трактуются по-разному, необходимо принимать во внимание соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ, а именно: если супруг (бывший супруг), полагающий, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает заслуживающие внимания правомерные интересы этого супруга и (или) интересы находящихся на его иждивении лиц, в т.ч. несовершеннолетних детей, он вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства (п. 3 ст. 38 СК РФ). Принимая во внимание правила подсудности, такое

²² См.: Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.01.2017 г. по делу № А56-91219/2016; решение Арбитражного суда Пермского края от 19.12.2016 г. по делу № А50-19304/2016; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2017 г. № 17АП-680/2017-ГК // В официальных источниках не публиковались.

²³ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 г. № 13АП-7978/2017; апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 21.06.2017 г. по делу № 33-12859/2017; апелляционное определение Новосибирского областного суда от 04.07.2017 г. по делу № 33-6344/2017 // В официальных источниках не публиковались. При этом выплату супругу или бывшему супругу должника части денежных средств от реализации общего имущества, равноценной его доле в нем, суды считают достаточной гарантией соблюдения интересов этого лица (см.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2017 г. № Ф04-6873/2016 по делу № А03-22218/2015 // В официальных источниках не публиковалось).

²⁴ См.: Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2017 г. № 20АП-3934/2017; Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2017 г. по делу № А44-8242/2016; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.06.2017 г. № Ф04-6934/2016 // В официальных источниках не публиковались.

²⁵ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 г. № 13АП-7978/2017; апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 21.06.2017 г. по делу № 33-12859/2017; апелляционное определение Новосибирского областного суда от 04.07.2017 г. по делу № 33-6344/2017. При этом выплату супругу или бывшему супругу должника части денежных средств от реализации общего имущества, равноценной его доле в нем, суды считают достаточной гарантией соблюдения интересов этого лица (см.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2017 г. № Ф04-6873/2016 по делу № А03-22218/2015 // В официальных источниках не публиковалось).

требование подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Представляется, что такая «*прокредиторская направленность*» норм Федерального закона о банкротстве проявляется в таких положениях, согласно которым и кредиторы, и финансовый управляющий, наделены правом на обжалование судебного акта о разделе имущества, определения долей и внесудебное соглашение супругов о разделе их общего имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ) по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов (ст. 61², 61³ Федерального закона о банкротстве, ст. 10, 168, 170, п. 1 ст. 174¹ ГК РФ). Заявления о признании недействительными соглашений супругов о разделе их общего имущества по иным основаниям подлежат рассмотрению в исковом порядке судами общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности; соответствующий иск может быть подан, в частности, финансовым управляющим. В таком случае можно утверждать, что фактически банкротится вся семья, а не супруг-должник²⁶.

Особенность дел о банкротстве супругов заключается в том, что в качестве активной и заинтересованной стороны по делу является финансовый управляющий, цель и задача которого обеспечить в первую очередь требования кредиторов, заявленные в отношении имущества супруга-должника. Очевидно, что его интересы направлены на защиту финансовых интересов кредиторов и они не совпадают с интересами другого супруга, не являющегося должником²⁷. Представляется, что найти баланс непросто, поскольку интересы сторон в таком процессе противоположны, в том смысле, что интересы финансового управляющего направлены на удовлетворение имущественных требований кредиторов, а супруга-должника и второго супруга на сохранение семьи в целом, ее экономической неприкосновенности. Вместе с тем интересы кредиторов тоже не должны находиться в уязвимом положении по отношению к интересам супруга-должника и его семьи. Согласно ст. 43 ГПК РФ не только финансовый управляющий, но и все кредиторы должника, требования которых заявлены в деле о банкротстве, имеют право на участие в рассмотрении данного иска в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Кроме того, необходимо учитывать и то обстоятельство, что формальные критерии, позволяющие разграничить общее и личное имущество должников,

имеющих статус супругов, заложены в нормах Семейного кодекса РФ, их применение в процессе реализации норм о банкротстве, на наш взгляд, условно и опосредовано, поскольку специальные нормы о банкротстве сформулированы в отношении осуществления процедуры банкротства физического лица без учета его статуса супруга или бывшего супруга.

* * *

Очевидно, что нормы специального вида напрямую не ориентированы на учет специфики семейных юридических фактов, таких как регистрация брака, влекущих соответствующие правовые последствия в рамках отраслевых отношений. Безусловно, как будут развиваться законодательство о банкротстве и практика его применения, покажет время, тем не менее уже ясно, что применение таких норм выявило ряд проблем теоретического и практического порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Берштейн Е.В.* Все мы делим пополам: банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Адвокат. 2017. № 3. С. 17–19.
2. *Волгина О.А., Хисамова Р.В.* Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 65–74.
3. *Данилов Д.А.* О совместном банкротстве супругов // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 47, 48.
4. *Долинская В.В.* Экономическая деятельность и ее виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 3–15.
5. *Карелина С.А., Фролов И.В.* Семейный бизнес и проблемы формирования конкурсной массы в условиях финансовой несостоятельности (банкротства) супругов (бывших супругов): отечественный и зарубежный опыт // Семейный бизнес в правовом пространстве России / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М., 2020. С. 304–317.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: в 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 163.
7. *Левушкин А.Н.* Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы росс. права. 2017. № 5. С. 31–34.
8. *Летова Н.В.* Последствия изменения семейного статуса супругов для бизнеса // Семейный бизнес в правовом пространстве России / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М., 2020. С. 519.
9. *Летова Н.В.* Тенденции развития имущественных отношений супругов в современных условиях // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М., 2019. С. 411, 412.

²⁶ См.: *Ремизова О.Н.* Некоторые вопросы банкротства семейного предпринимательства // Семейный бизнес в правовом пространстве России / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. С. 365–370.

²⁷ См.: *Матвеев И.В.* Ответственность членов семьи как контролирующих лиц должника при банкротстве // Там же. С. 325–332.

10. *Ломакина П.А.* Оспаривание алиментных соглашений в банкротстве. Новый взгляд ВС РФ // Вестник экономического правосудия. 2018. № 2. С. 4–10.
11. *Матвеев И.В.* Ответственность членов семьи как контролирующих лиц должника при банкротстве // Семейный бизнес в правовом пространстве России / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М., 2020. С. 325–332.
12. *Назарова И.С., Шенишин В.М.* Совместное банкротство супругов – бывших участников накопительно – ипотечной системы: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2018. № 6 (251). С. 35–43.
13. *Рабец А.М.* Проблемы правосубъектности семьи в семейном праве РФ // Вестник Омского ун-та. Сер.: Право. 2018. № 1 (54). С. 52–55.
14. *Ремизова О.Н.* Некоторые вопросы банкротства семейного предпринимательства // Семейный бизнес в правовом пространстве России / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М., 2020. С. 365–370.
15. *Филиппова С.Ю., Шиткина И.С.* Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки. М., 2019.
16. *Фролов А.С.* Особенности раздела совместного имущества супругов в процедуре банкротства. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М., 2019. С. 232.
17. *Харитонов Ю.С.* Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2016. № 3. С. 7–9.
6. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation: in 2 vols. Vol. 1. Parts one, two of the Civil Code of the Russian Federation / ed. by T.E. Abova, A. Yu. Kabalkin. 2nd ed., reprint. and additional. M., 2009. P. 163 (in Russ.).
7. *Levushkin A.N.* Reform of family legislation: improving the structure of the Family Code of the Russian Federation and the legal regulation of individual marriage and family relations // Actual problems of Russ. law. 2017. No. 5. P. 31–34 (in Russ.).
8. *Letova N.V.* Consequences of changing the marital status of spouses for business // Family business in the legal space of Russia / ed. by I.V. Ershova, A.N. Levushkin. M., 2020. P. 519 (in Russ.).
9. *Letova N.V.* Trends in the development of property relations of spouses in modern conditions // Legal fate of the business upon dissolution of the marriage and inheritance / ed. by I.V. Ershova, A.N. Levushkin. M., 2019. P. 411, 412 (in Russ.).
10. *Lomakina P.A.* Challenging alimony agreements in bankruptcy. A new view of the Supreme Court of the Russian Federation // Herald of Economic Justice. 2018. No. 2. P. 4–10 (in Russ.).
11. *Matveev I.V.* liability of the members of the family as controlling persons of the debtor in bankruptcy // Family business in the legal space of Russia / ed. by I.V. Ershova, A.N. Levushkin. M., 2020. P. 325–332 (in Russ.).
12. *Nazarova I.S., Shenshin V.M.* Joint bankruptcy of spouses-former participants of the accumulative mortgage system: lack of clear legal regulation and ambiguity of judicial practice // Law in the Armed Forces – military-legal review. 2018. No. 6 (251). P. 35–43 (in Russ.).
13. *Rabets A.M.* Problems of the legal personality of the family in the Family Law of the Russian Federation // Journal of Omsk University. Series: Law. 2018. No. 1 (54). P. 52–55 (in Russ.).
14. *Remizova O.N.* Some issues of bankruptcy of family entrepreneurship // Family business in the legal space of Russia / ed. by I.V. Ershova, A.N. Levushkin. M., 2020. P. 365–370 (in Russ.).
15. *Filippova S. Yu., Shitkina I.S.* Sale or acquisition of a business: legal support of a transaction. M., 2019 (in Russ.).
16. *Frolov A.S.* Features of the division of joint property of spouses in the bankruptcy procedure. The legal fate of business during the dissolution of marriage and inheritance / ed. by I.V. Ershov, A.N. Levushkina. M., 2019. P. 232 (in Russ.).
17. *Kharitonova Yu. S.* Collection of debts of a bankrupt citizen at the expense of the common property of the spouses // Business Law. Appendix “Law and Business”. 2016. No. 3. P. 7–9 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Berstein E.V.* We divide everything in half: bankruptcy of citizens and family property in Russia and abroad // Lawyer. 2017. No. 3. P. 17–19 (in Russ.).
2. *Volgina O.A., Khisamova R.V.* Joint bankruptcy of spouses in Russia: how to implement it in practice and what is the benefit of it // Law. 2017. No. 2. P. 65–74 (in Russ.).
3. *Danilov D.A.* About joint bankruptcy of spouses // Family and Housing Law. 2018. No. 1. P. 47, 48 (in Russ.).
4. *Dolinskaya V.V.* Economic activity and its types // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 3. P. 3–15 (in Russ.).
5. *Karelin S.A., Frolov I.V.* Family business and problems of formation of the bankruptcy estate in the conditions of financial insolvency (bankruptcy) of spouses (former spouses): domestic and foreign experience // Family business in the legal space of Russia / ed. by I.V. Ershova, A.N. Levushkin. M., 2020. P. 304–317 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Author's information

LETOVA Natalia V. – Doctor of Law, chief researcher of Procedural Law Department, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia